

Все музы Пикассо

Фрэнк УИТФОРД

«САНДИ ТАЙМС», ЛОНДОН.

ДОРА МААР сказала как-то, что каждый раз, когда Пикассо менял возлюбленную, он менял и все остальное. А она знала, о чем говорит, ибо была одной из этих женщин. По ее наблюдениям, появление новой женщины всегда означало не только новые адрес, собаку и круг друзей, но и новое направление в искусстве.

Невозможно устоять перед искушением построить график развития творчества Пикассо, положив в основу характеристики женщин, которые входили в его жизнь. Но это оказывается не так просто.

Помимо семи относительно устойчивых романов, были еще многочисленные случайные всплески нежной страсти. Трудно подобрать их все так, чтобы они соответствовали каждому из многократных стилистических сдвигов в его живописи и скульптуре. Было бы, наверное, проще познакомиться с писателями, которые вдохновляли его: Максом Жакобом, Жаном Кокто, Арагоном и, главное, с Гийомом Аполлинером.

Однако секс и искусство настолько доминировали в жизни Пикассо, что часто их трудно разделить. «Я рисую подобно тому, как другие пишут свои биографии», — сказал он однажды Франсуазе Жило. — Когда я люблю женщину, любовь сокрушает все, особенно мою живопись». Пикассо относился к своим художественным стилям и к женщинам одинаково вероломно. Он их без усилий приобретал, овладевал ими, выжимал их как лимон и заменял другими.

Первая продолжительная связь была у Пикассо с Фернандой Оливье, прачкой, которая жила в том же ветхом доме на Монмартре, что и он. При ней (примерно в 1905 году) осуществился переход от сентиментальных изображений слепых гитаристов и от-

верженных стариков к более лирическим работам так называемого «розового» периода. Позднее, примерно в 1907 году, она имела возможность наблюдать более решительный поворот, который Пикассо сделал, обратившись к кубизму.

Однако слова «ма жюли», написанные на одной из картин 1911 года, означали не только появление на свет более красного и остроумного кубизма, но и новой женщины — Евы Гуэль. Пикассо переехал с ней в более удобную квартиру на Монпарнасе, где работал над обманчиво несерьезными с виду, а на деле интеллектуально перегруженными коллажами из фигур, гитар и бутылок.

Ева умерла от туберкулеза в 1915 году. Вскоре после этого на смену декоративной банальности коллажей Пикассо приходят сдержанные, безукоризненно отработанные изображения вполне узнаваемых предметов. Вновь перемена стиля — как отражение новой привязанности! Отныне музой Пикассо становится Ольга Хохлова, дочь царского генерала, танцовщица русского балета. Пикассо познакомился с ней в 1917 году и, плененный ее изяществом и аристократизмом, решил на брак. Безмятежные классические работы начала 1920-х годов можно принять за выражение удовлетворенности и чувства радости. Вместе с тем скупая, как бы сдержанная манера письма была также результатом ограничений и светских условностей, привнесенных в жизнь художника честолобивой женой. Она отводила от дома друзей Пикассо из среды богемы, настояла на приобретении квартиры в районе Елисейских полей и большого дома за городом, по-

требовала нанять няню, повара, шофера. Все это вызвало чрезвычайное недовольство Пикассо. Трезвый реализм его неоклассического стиля начал постепенно таять от жара, исходящего от новых, каких-то злых, намеренно разрушительных искажений человеческих лиц и фигур, как правило, это были лицо и фигура Ольги.

В январе 1927 года Пикассо познакомился у парижского магазина «Галери Лафайет» с семнадцатилетней Мари-Терез Вальтер, которая вдохновила его на создание нескольких откровенно чувственных картин и скульптур. В 1935 году Мари-Терез родила ему дочь Майю, и Пикассо развелся с Ольгой.

Вскоре в его работах начинают появляться также новый стиль и новое лицо — лицо Доры Маар, с которой он встретился в 1936 году. Она занималась фотографией и была привержена сюрреализму. Умная, серьезная, очень нервная, Дора была к тому же элегантно, грациозно и как бы не от мира сего. Как ядовито заметила ее преемница Франсуаза Жило, «она носила себя, как носят святые дары». Позднее Пикассо скажет, что по крайней мере она была женщиной, с которой было о чем поговорить. Что касается секса, то Пикассо считал ее слишком закомплексованной. Поэтому он продолжал встречаться с Мари-Терез. Пикассо рисовал обеих, часто в один и тот же день, каждую в характерном для нее стиле. Мари-Терез — с округлыми формами, как бы олицетворяющая плодородность, Дора — угловатая, натянута, колючая. Со временем она становится объектом варварских экспрессивных искажений, ее лицо искривляется как будто от боли и страданий, а тело словно выражает готовность дать отпор, уколоть.

В 1937 году, когда Пикассо работал над «Герникой», навешной события-

ми гражданской войны в Испании, Дора следила за его работой, фотографировала и даже сама рисовала отдельные детали. Однако Пикассо продолжал навешиваться к Мари-Терез — отдохнуть от утомительных серьезных бесед с Дорой. Рабочие эскизы к «Гернике», сделанные во время его посещения Мари-Терез, мягче и нежнее тех, которые делались в присутствии Доры.

Нежные чувства Пикассо к Доре порядком остыли к 1943 году, когда он познакомился с Франсуазой Жило, в то время 21-летней студенткой факультета искусствоведения. Когда они с Пикассо уехали на юг Франции, ранние портреты Доры вдруг обрели некий пророческий смысл. У отвергнутой женщины произошел нервный срыв, и она попала в психиатрическую лечебницу.

Первые годы с Франсуазой привнесли в искусство Пикассо свет и умиротворенность. С нею и детьми — Клодом и Паломой — Пикассо буквально помолодел. Франсуаза прекрасно знала, что Пикассо «либо боготворит женщину, либо вытирает об них ноги», и, когда тот начал «вытирать ноги об нее», ушла от него.

Это произошло в 1953 году. Пикассо шел семьдесят первый год. И Франсуаза стала первой женщиной, которая сама ушла от него, чем спровоцировала творческий кризис. Он отгородился от всего мира и в пароксизме творческого неистовства за период, лишь немногим превышающий два месяца, произвел на свет 180 рисунков. Все они посвящены некоему художнику и его натурщице и представляют собой смесь трагического и комического, временами даже граничащую с фарсом.

Утешение не заставило себя долго ждать. В 1954 году Пикассо остановил свой выбор на Жаклин Рок, молодой разведенной женщине. Поженились они в 1961 году, когда ему было уже почти восемьдесят. До самой смерти Пикассо, которая последовала в 1973 году, она ни разу не оставляла его одного более чем на пару часов. Образ Жаклин преобладает в его последних работах.

Сильветт Давид в юности; набросок, сделанный Пикассо; портрет «Девушки с конским хвостом».

«Дейли мейл», Лондон.

Последняя встреча с юностью

альна, а я, как мне казалось, была очень застенчива и ничего из себя не представляла».

Насколько помнится, я позировала ему с марта по июнь, — рассказывает она. — Пикассо работал, а я просто сидела в каком-то трансе и смотрела в окно. Работал он тихо, курил сигареты «Житан», и на полу вырастала целая гора пустых синих пачек.

Сильветт приходила на сеансы в сопровождении своего друга, однако Пикассо никогда не начинал работать, пока тот не уходил.

Однажды он сказал: «Знаешь, я мог бы платить тебе за сеансы». Но я на такие предложения все время отвечала, что не являюсь профессиональной натурщицей, ибо приходила в ужас при мысли, что должна буду позировать обнаженной, и понимала, что не смогу пойти на это.

Ему нравилось походить на ребенка, он любил играть, дурачиться. Вообще-то он всю жизнь пытался в своем искусстве быть похожим на ребенка. Стихийно, как мне кажется. Может быть, поэтому я ему и нравилась. Ведь я, в сущности, была еще ребенком, и он мог быть самим собой, не переводя наши отношения в любовные со всеми вытекающими проблемами. Я была очень наивна, застенчива и простодушна. Помню, мы сидели в его старенькой машине — «Испано-суиза», — кажется, — которая стояла в сарае. Я болтала о гончарном ремесле и прочих вещах. У Пикассо был сильный испанский акцент, и то, что говорил мне он, я понимала не всегда.

Но что же все-таки так заинтересовало Пикассо в Сильветт? Да, она, вне всякого сомнения, была чрезвы-

чайно красивой девушкой. Более того — это был его тип. Такие же ясные черты лица, такой же «конский хвост» мы видим в его работах, относящихся к далекому «розовому» периоду начала 1900-х годов. Он часто говорил: «Мне очень нравятся волосы Сильветт, то, как они ниспадают. Нравятся ее плечи и удлиненная шея». В каком-то смысле она была живым воплощением его музыки.

Было ли в этом нечто большее? В сентябре 1953 года от него ушла Франсуаза Жило, этим она нанесла очень большой удар гордому старшему человеку. К лету он женился на Жаклин Рок, продавщице из гончарной лавки, которая стала гением его последнего периода — эпохи Жаклин. Именно в этот период и вошла в его искусство Сильветт.

Имел ли он намерение сделать ее своей любовницей? Франсуаза Жило считала, что целью Пикассо было возбудить в ней чувство ревности.

Сильветт же так и не нашла в нем ничего такого, что свидетельствовало бы о качествах прожорливого «сексуального хищника», каким его представляют некоторые биографы.

Он ни разу не попытался обнять меня или сделать что-нибудь в этом роде. Всегда был очень добр, внимателен, мил и забавен. Мы много смеялись, он был интересным собеседником никогда не опускался до вульгарности, не пытался флиртовать. Я это хорошо чувствовала, потому что в молодые годы несколько раз подвергалась «атакам» пожилых мужчин. Он, вероятно, был огорчен уходом Франсуазы и, возможно, как раз я помогала ему забыть свалившиеся на него невзгоды. Чувства, что я нужна ему как женщина, я не испытывала.

Его вдохновляла моя молодость — старик и молодая натурщица... А я воспринимала его как доброго папучку. Пикассо всегда выглядел таким опрятным, здоровым, загорелым, и у него были прекрасные черные глаза... Прощаясь со мной, Пикассо заставил меня выбрать себе какую-нибудь картину, так как я отказывалась от оплаты своих услуг. И конечно же, я выбрала самую лучшую — ту, на которой я больше всего похожа на себя, и еще один рисунок. Взяла картину под мышку и так простововала через весь городок. Я была по-настоящему взволнована — такой портрет! При прощании я сказала: «Спасибо за картины», а он ответил: «А я благодарен тебе за то, что ты помогла мне в этот трудный период моей жизни».

С художественной точки зрения сеансы эти большого значения не имеют, хотя в работах Пикассо на некоторое время вновь появился «конский хвост».

Вместе с тем искусствовед Элизабет Каулинг недавно обнаружила черты Сильветт в скульптуре «Женщина с ключом». На первый взгляд эта угрюмая угловатая фигура, собранная из отходов гончарного производства, не имеет ничего общего с лучезарной красотой Сильветт. Но при более внимательном рассмотрении и в самом деле угадывается что-то от ее осанки и круглой кожаной сумочки, с которой она никогда не расставалась.

И еще один многозначительный отголосок. Сразу после ухода Франсуазы Пикассо приступает к активной работе над серией рисунков «Человеческая комедия», которые считаются одним из великих достижений мастера и фактически знаменуют собой начало «позднего» периода.

Доминирующий мотив этих рисунков — противопоставление старческой фигуры, обычно художника, иногда клоуна фигуре молодой девушки.

Сильветт продолжала встречаться с Пикассо в городке и на корридах, где он бывал в сопровождении Жаклин и Кокто. Он обычно улыбался ей и махал рукой.

А на Рождество ко мне пришла Жаклин и принесла подарок от Пикассо. Вот эту прекрасную книгу — «Человеческая комедия». На обложке был мой профиль, а внутри множество рисунков на тему старика и натурщицы. Так что он продолжал думать обо мне.

Мартин ГЕЙФОРД

«САНДИ ТЕЛЕГРАФ», ЛОНДОН.

В 1954 ГОДУ на короткое время в веренице женщин, проходящих через жизнь Пикассо, вторгается девушка по имени Сильветт Давид. Она несколько месяцев позировала ему, и теперь ее юный образ ассоциируется с неким «мини-периодом» в творчестве Пикассо, которому в обширном каталоге работ мастера отведено лишь краткое подстрочное примечание, хотя он и высвечивает интересную черту характера Пикассо как художника и человека.

Весной 1954 года Сильветт исполнилось девятнадцать. Она только что окончила школу и наслаждалась обретенной свободой. Мать Сильветт занималась гончарным ремеслом и жила в Балауре (Приморские Альпы), центре гончарного производства. Это небольшой городок, в котором все знают друг о друге все и самым известным жителем которого был стяжавший мировую славу художник Пикассо.

Сейчас Сильветт Давид 59 лет. Она живет в Девоне, и зовут ее Лидия Корбетт. Новое имя она получила при крещении, фамилию — при замужестве. Она тоже стала художницей. Прошло 40 лет, но она все еще живо помнит свою первую встречу с Пикассо.

Все началось так. Его друг Тоби делал стулья из кусков металла и проволоки (мода 50-х годов), и один из них привлек внимание великого человека. Сильветт и Тоби отнесли его в дом Пикассо, где немного посидели, выпили вина и поговорили. Позднее, в один прекрасный мартовский день, когда Сильветт коротала время в гончарной мастерской с подругами за чашкой кофе, по другую сторону улицы, над забором, окружавшим студию Пикассо, появился ее портрет.

Мы поняли, что это приглашение, и в великом возбуждении помчались в студию.

Одна из девушек спросила, не напишет ли он и ее портрет, на что Пикассо, сверкнув черными глазами, ответил резким отказом. «Я делаю только то, что хочу», — отчеканил он. Сильветт это очень удивило, потому что та девушка была по ее словам, так «красива, самоуверенна и сексу-

Пикассо Пабло

4.3.94

223